В двадцать пятый день ноября, в одиннадцатый год правления великой династии Мин, погода была чрезвычайно холодной, в небе время от времени дул холодный ветер, и падали кровавые цветы.

За последние несколько лет в деревне Гао Ян было много людей, а окрестные пшеничные поля были растоптаны лошадьми и солдатами.

При новолунном ветре тысячи солдат Тяньву были выстроены в идеальном порядке, люди не разговаривали, лошади не были близко друг к другу, и только одно яркое красное знамя подметало и развевалось при северном ветре, издавая охотничьи звуки.

Мао Юань Йи, одетый в ярко-красные доспехи, выстрелил в лошадь и остановил вожжи, отворачиваясь от него глазами, наполненными холодом.

Ночью, чтобы не получить побег лошади, в Мао Юань И в нескольких метрах от него отказались от лошади и сказали: "Сообщил маршал бригады, татар достиг нашей армии в трех милях отсюда".

Мао Юань И холодным голосом сказал: "Это тот татарин, который напал на Гао Яна?"

Ночь не отменяет: "Точно, это татарское Краснознаменное Министерство, насчитывающее около трех тысяч человек"!

Мао Юаньи слегка кивнул головой и помахал рукой, ночь была занята уходом на пенсию и продолжила разведку противника.

Вскоре после этого, большой шлейф дыма и пыли скатился с востока, звук тряски земли становился все громче и громче, и Мао Юань И, наконец, увидел большой красный плакат, и под ним, все рыцари, одетые в красные хлопковые доспехи.

Мао Юаньи выпустил холодный смех и закричал: "Готовьтесь встретить врага, убейте их всех"!

"Ух ты! Ух ты!"

По команде все мушкетные массивы армии Тяньву сняли мушкеты и начали заряжать подпорошок, а десятки пограничных пушек были упорядоченно вытолкнуты на передний край массива, прикрытого артиллеристами перед пушками.

Это свистящий Цин армии несколько дней назад, чтобы захватить людей и лошадей Гао Ян, в разбитом городе случайно убил и ограбил некоторых перед отъездом, они были просто готовы атаковать следующий город, я слышал Мин армии сзади, татары вдруг заинтересовались, во главе с Кайла Zhangjing немедленно приказал всем людям и лошадям развернуться, чтобы встретиться с врагом, победить эту смелую армию Мин.

Солдаты Цин хорошо знали, что армия Мин, несмотря на большое количество, никогда не осмеливался выходить из города, чтобы сражаться в поле, и даже если они пришли на помощь, они в основном смотрели шоу.

Когда две стороны были в трехстах шагах друг от друга, армия Цин заняла гостеприимную позицию, и вождь, Кайла Чжанцзин, покачал крестом плотью на его лице и засмеялся. "Как смеет армия Мин приходить на смерть, воины, готовьтесь к бойне!"

Когда звучали рожки и барабаны, армия Цин первой атаковала, и кавалерия бросилась на позиции армии Тяньву, жаждущей ощущения, что волки преследуют Мянян.

"Огонь!"

"Бум! Бряк! Бум..."

Среди серии громких земляных бумов, десятки высокоскоростных вращающихся железных шаров разбились о татарских кавалеристов.

Железный шарик размером с трещину проткнул и разбил тело татара, или голову, или грудь, или руку, а некоторые железные шарики прямо проткнули кровеносную дыру размером с таз в теле боевой лошади.

Скоростные скачущие лошади упали, бросив татар на спине в нескольких метрах от них, упав со сломанными костями, а тех, кто остался жив, затоптали до смерти товарищи по команде позади них.

Всадники армии Цин падали, мертвые и раненые, так как железные шары продолжали стрелять в их ряды!

Белобрысый солдат был поражен горячим железным шаром, и его тело было разделено на месте, ужасно раскалывая.

"Огонь!"

Еще один выстрел артиллерии, жалкие крики всего поля боя были непрекращающимися.

Лицо главы Кайла Чжан Цзин немного изменилось, в прошлом он много раз сражался с армией Мин и видел ситуацию, когда армия Мин применяла огнестрельное оружие, но он никогда не видел, чтобы другая сторона так быстро заряжала, использование артиллерии может вызвать такую трагическую сцену кровопролития и огня.

Однако в плане Цин армии Кора Чжанцзин, расстояние в триста шагов, с лошадьми бег на полной скорости, это заняло бы только намного больше времени, это был консенсус всех генералов Восьмизнаменной армии.

Циньская армия Кайла Чжанцзин немного расслабилась, но также приказала, приказала, вторая партия кавалерии также начала атаковать, чтобы сформировать непрерывный удар по армии Мин.

Войдя в сотню шагов, кавалерия Цин начала снимать с лошадиные луки, доставать из колб стрел пернатые стрелы и пристегивать их к луковым веревкам, а когда они приближались к массиву армии Мин в шестидесяти шагах, то контратаковали луками и стрелами, расстреливая армию Мин по ёжикам.

Однако план был хорош, после того как армия Цин вступила в сотню шагов, армия Тяньву атаковала одну за другой, и мушкетный массив стал безжалостно расстреливать.

"Бах! Бах! Бах..."

Среди выстрелов, похожих на стрельбу из бобов, в ста шагах от кавалерийского массива армии Цин, в ответ пришли сто десять татар, посаженных с их лошадей, а затем быстро

растоптанных до целлюлозы последовавшими за ними лошадьми.

Потом второй раунд смывного огня, третий раунд смывного огня и четвертый раунд смывного огня.....

На позиции армии Тянь Ву, более трех тысяч мушкетов стреляли вместе, ведя огонь в унисон.

Несмотря на то, что звук мушкетного огня сейчас уступает артиллерийскому, он превосходит тот факт, что он плотный и концентрированный, и непрерывный, а фактическая убойная сила еще больше.

Лошади бегали на большой скорости, но после того, как их подстрелили, даже если это не было роковой частью, им было бы трудно поддерживать равновесие, и они только теряли копыта и падали на землю, привычно сбрасывая кавалерию на спину.

Военный огонь армии Тяньву поразил только перевернутую кавалерию армии Цин, почти рядами посаженных, расстрелянных, расстрелянных, плач воина, горе боевой лошади, плоть упала на землю со всевозможными звуками, но и переплелись между собой.

Мушкетный массив также был оснащен тридцатью тигровыми приседающими пушками с дробовыми снарядами, которые по очереди стреляли по армии Цин, когда мушкетный массив стрелял вместе.

Войска Цин, стоявшие перед формированием Тяньву, были настолько мертвы и кровоточат, что не смогли продвинуться вперёд, неся бесчисленные потери.

Долгий путь армии Цин, через горы, всегда был легким и простым, полагаясь на разграбление вокруг, чтобы пополнить запасы, никакой артиллерии, чтобы обеспечить огневую поддержку, только плоть и кровь, где достаточно, чтобы выдержать ожесточенное нападение армии Тяньву, вскоре после этого было сложено почти тысяча солдат.

Татарский владыка Чжан Цзин не заботится о жизни и смерти китайской армии, но нынешняя ситуация, а затем нападение полностью, чтобы позволить людям подняться, чтобы умереть напрасно, у него проросла скрытая идея отступления.

Опустив бинокль, Мао Юань И вытащил свой меч и закричал: "Всем войскам вперед! Убейте их всех!"

"Убить!"

"Убить!"

"Убить!"

Мушкетный строй армии Тяньву шел аккуратно, крича в унисон каждые несколько шагов, ошеломляющие крики смерти заставляли армию Цин через дорогу чувствовать несравненную панику, как одно за другим затягивались их сердца.

"Стоп!"

"Огонь!"

"Бах! Бах! Бах! Бах..."

Ещё один раунд флеш-операции, пехота Циньской армии упала, как порезанная пшеница, и отстающие начали паниковать, особенно Er Tartars, которые были пушечным мясом, и один за другим начали двигать ноги назад.

Под свирепыми огненными ударами, вызванными хорошо обученной армией Тяньву, сопротивление Цинь также быстро распалось, даже то, что Кайла Чжанцзин, угрожавший расправой, также ясно дал понять, что он не может высушить эту армию Мин, увидев, что большая часть армии Мин врывается, он сразу же приказал звук золотого отступления, и начал вести армию к поражению.

Лицо Мао Юань И было несколько мрачным, и он закричал: "Кавалерийские полки преследуют, убейте раба"!

Тысяча кавалеристов Бригады Непосредственно управляемого кавалерийского полка сразу же вышла на улицу и бросилась в атаку на разгромленную Циньскую армию.

"Убей раба!"

"Убей раба!"

Звук копыт, как гром, Tianwu армии тысяча железа кавалерии так быстро, как ветер, чтобы продвинуться вперед, все пути сабля из качелей, не нужно качать косой чертой, только со скоростью лошади удар может отрезать голову татара.

Цин армии Кайла Zhangjing привели сотни редких маньчжурских солдат рыцарей, не в формировании сумасшедший побег, некоторые белые доспехи солдат оснащены двойной лошади, они бегут быстрее, но и время от времени прыжки, чтобы поменять лошадей.

Тем не менее, я не знаю, было ли это из-за нервозности или плохого мастерства всадника, но время от времени, кто-то промахнулся и скатился на землю во время смены лошадей.....

За маньчжурской кавалерией, за ними грохотала армейская кавалерия Тяньву, в горячей погоне, во главе с генералом кавалерийского полка, он был предельно ясен, маршал бригады Мао это полку этого татарина, не выдерживает намека на небрежность.

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних нескольких лет.

Солдат Мин, охраняющий форт, протянул голову, чтобы посмотреть вдаль и прокричать: "Какой же это отряд, такой свирепый!".

http://tl.rulate.ru/book/41393/940857